

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА НА ФОНЕ ДРУГИХ РЕГИОНОВ: МЕЖДУ ТРАДИЦИОННОСТЬЮ И СОВРЕМЕННОСТЬЮ

Ф. Б. Бурханова¹

¹Башкирский филиал ФНИСЦ РАН.
450005, Россия, Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 20/1

Для цитирования: Бурханова Ф. Б. семейные ценности населения Башкортостана на фоне других регионов: между традиционностью и современностью // Социологическая наука и социальная практика. 2021. № 2. Т. 9. С. 115–130. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8103

Аннотация. В статье рассматриваются ценности и установки россиян в области семьи и брака, распространённые среди населения 17–49 лет. Опрос проведён в 2020 г. Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН в 10 субъектах Российской Федерации, включая и Республику Башкортостан. Институты брака и семьи, ценности, на которых они основаны, за последние десятилетия претерпели существенные изменения. Их трансформации интерпретируются как отход от так называемых традиционных взглядов и моделей поведения и переход к современным – модернизационным или постмодернизационным.

Делается вывод, что население республики имеет в среднем более традиционные семейно-брачные установки и ценности, чем население российских регионов, участвовавших в исследовании. Они проявляются в выбранных сценариях вступления в брак, в его мотивации, в представлениях о счастливой семье. Нельзя утверждать, что это происходит за счёт сельского населения, что оно однозначно более консервативно, чем городское. Хотя многие взгляды сельчан более традиционны (отношение к брачному договору, однополым бракам и некоторые другие). Мнение городских жителей по многим вопросам часто поляризовано, они явно расколоты на сторонников традиционных ценностей и современных, полярированность мнений может объясняться присутствием среди них недавних выходцев из села, не воспринявших в полной мере новые для себя ценности.

Большим традиционализмом отличаются старшие возрастные группы – 30–49 лет, по некоторым вопросам – 40–49-летние, а также женщины. Среди представителей самой молодой группы, 17–29 лет, которые уже вошли или войдут в ближайшие несколько лет в возраст активной брачности, традиционализм заметно снижается.

Ключевые слова: семья; брак; семейные ценности; установки на брак; традиционные ценности; модернизационные ценности

Введение

Институты брака и семьи, включая и ценности, на которых они основаны, за последние десятилетия претерпели существенные изменения. Их трансформации интерпретируются как отход от так называемых традиционных взглядов и моделей поведения и переход к современным.

В современном обществе, в разных странах, помимо изменения содержания ценностей, происходит и диверсификация семейных форм жизни и соответствующих им представлений, осуществляется переход от доминирующих единственных или ограниченных по числу общих форм и взглядов к их множеству и разнообразию [2, с. 32, 35]. Все этапы семейной жизни, от вступления в брак до его расторжения и жизни в послеразводном периоде, а также и вступление в повторные супружеские отношения, регулируются многообразными представлениями людей о том, как это должно быть и как лучше, чтобы это было.

Обсуждения изменений семьи постулируют переход от традиции к современности, но вопрос о том, что такое «традиционное», часто остаётся открытым [8, с. 103] или, по крайней мере, не бесспорным. В отечественных исследованиях термин «традиционный» имеет разные варианты трактовки. В одном из подходов «традиционный» понимается как патриархатный, основанный на власти мужчины и подчинении женщины. В таком смысле патриархатным семейным ценностям противопоставляются эгалитарные, которые основаны на равенстве мужчины и женщины, мужа и жены. Другое понимание — традиционные семейные ценности имеют своей основой «семьецентризм», который выражается в том, что семья, семейно-детный образ жизни признаются приоритетами человека, выбор несемейного образа жизни осуждается как неправильный и связывается с несчастливой жизнью.

Единство позиций по вопросу использования термина «традиционный» состоит в том, что им обозначают ценности, которые бытовали как доминирующие примерно до середины XX столетия. На смену им приходят и становятся более распространёнными в развитых странах во второй половине XX — в первые десятилетия XXI столетия модернизационные или постмодернизационные ценности. В современном обществе в традиционных ценностях и практиках семейно-брачного поведения отражается опыт предшествующих поколений, закреплённый в архетипических и ментальных структурах. Они связаны с обычаем, общепринятым порядком, укоренившимся в обыденной семейной жизни [7, с. 104].

Утверждение «традиционных семейных ценностей» и семейного образа жизни провозглашено в России приоритетом государственной семейной политики¹. Хотя корректность такой позиции и правомерность использования термина «традиционные» применительно к семейным ценностям, которые пропагандируются государством, некоторыми специалистами ставятся под сомнение (см.: [13, с. 35; 4, с. 35–36]). Ими подчёркивается также и необходимость учитывать в политике многообразие ценностей и сочетания в них компонент традиций и инноваций.

Тема семейных ценностей неоднократно звучала в Посланиях президента России Федеральному собранию. Они названы «нравственным каркасом общества», а их укрепление — вопросом нашего будущего, общей задачей для государ-

¹ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р. Раздел 3 // Правительство России: [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/14494/> (дата обращения: 06.12.2020).

ства, гражданского общества, религиозных организаций, политических партий и средств массовой информации¹. Семейные ценности являются основой для решения исторической задачи – «гарантировать развитие России как большой успешной страны»: многодетная семья, радость материнства, отцовства, крепкая связь поколений, уважение к старшим, забота о детях².

Многочисленные современные исследования ценностных основ семейно-брачной жизни показывают, что в России активно идёт процесс их изменения. При этом семья среди других жизненных ценностей устойчиво занимает высокие, лидирующие позиции. Главная особенность состояния семейных ценностей, которая фиксируется в исследованиях, состоит в сочетании традиционных и современных взглядов, в возрастании их разнообразия, многовариантности и постепенного распространения тех из них, которые соответствуют постиндустриальному обществу.

Исследователи констатируют, что во всём населении представления в отношении брака и семейной жизни меняются в направлении либерализации норм и установок, но наблюдаются серьёзные поколенческие различия. Модель желаемой семьи меняется, трансформация идёт в направлении нуклеаризации, мозаичности моделей семейной жизни, снижения роли формальных механизмов регуляции брака, увеличения доли лиц, не стремящихся вести семейный образ жизни [14, с. 527]. Очевиден постепенный отход от традиционной модели семейного поведения, нормативная семейная стратегия в представлениях россиян не предполагает обязательности регистрации отношений, допускает развод (разрыв), ориентирована на небольшое количество детей. Нормы же, определяющие межличностное взаимодействие, отношения супругов, меняются медленно и не выходят за пределы традиционного восприятия гендерных ролей [6, с. 18]. Традиционные ценности и инновационные повседневные практики комбинируются в адапционном поведении некоторых семей внутрироссийских мигрантов [1, с. 134].

Движение в сторону современности более всего заметно в молодых поколениях, однако и среди них прослеживается приверженность как традиционным, так и инновационным ценностям. В сознании студентов противоречиво сочетаются консервативные нормы, которые прививаются родителями, особенно в семьях этнических групп нерусских, и вполне либеральные установки в отношении новых практик устройства частной жизни [3, с. 222]. Социальные реалии подтверждают как трансформацию представлений о должном, возможном и желаемом в семейной жизни, так и сохранение множества традиционных паттернов, патриархальных и эгоцентричных установок [16, с. 552]. Большинство студентов планируют свою жизнь в соответствии с традиционными ценностями – вступить в брак, создать семью, воспитывать детей. Они также одобряют поведение сверстников, демонстрирующих приверженность традиционным цен-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. 15 января 2020 года // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 09.12.2020).

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. 20 февраля 2019 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (дата обращения: 09.12.2020).

ностям: ответственность за близких, детей, стремление создать семью [9, с. 87]. Традиционные и инновационные семейно-брачные ценности молодёжи коррелируют с показателями доверия институтам власти [7, с. 108].

Обратим внимание, что чаще всего в исследованиях рассматриваются ценности либо всего населения, либо молодёжи, особенно студенческой молодёжи. Анализ в разрезе отдельных регионов актуален с точки зрения выявления тех из них, население которых более всего выступает носителем традиционных либо современных семейно-брачных ценностей, что, в свою очередь, может учитываться в реализации общенациональной и региональной семейной политики.

Методы и данные

В статье приводятся данные опроса российского населения 17–49 лет, осуществлённого Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН, проект Научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» при Отделении общественных наук РАН. Полевые работы проведены в 2020 г., название проекта «Демографическое самочувствие населения России». Общая выборка составляет 5616 человек, опрос проводился в г. Москве, Вологодской, Волгоградской, Ивановской, Московской, Нижегородской, Свердловской областях, Ставропольском крае, Республике Башкортостан, Республике Татарстан.

Подвыборка, реализованная в Башкортостане, составляет 604 человека, она репрезентативна для населения в возрасте 17–49 лет по характеристикам пол, возраст, тип поселения (городское, сельское). Полевые работы осуществлялись Башкирским филиалом Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Уникальность исследования состоит в том, что оно даёт возможность сравнивать взгляды и поведенческие практики населения регионов по сопоставимым данным. В статье мы показываем общее и особенное во взглядах на семью и брак опрошенных по республиканской подвыборке и по всей выборке. Полная характеристика общей выборки и подвыборок по регионам содержится в Российском демографическом докладе 2021 г. [5, с. 6–8].

Результаты

Если обобщённо сформулировать прежние и распространяющиеся ценности, то центральными среди них выступают: *отношение к созданию семьи* (семья как жизненный приоритет в прежней системе и признание возможности выбора иных жизненных приоритетов – в новой системе); *отношение к официальному браку* (отношение к зарегистрированному браку как к лучшей форме организации семьи, при этом по умолчанию брак является гетеросексуальным; признание, с другой стороны, ценности других, альтернативных форм семейных отношений, в част-

ности, незарегистрированных супружеских союзов и возможности однополного брака); *отношение к рождению и воспитанию детей* (приоритет семьи с несколькими детьми и полной семьи, её восприятие как нормативной и лучшей, отношение к семье с одним родителем как во многом ущербной и признание права женщины на выбор — рождение ребёнка в семье или вне её, мнение о возможности полноценного качественного воспитания в семье с одним родителем); *представления о слагаемых счастливой семейной жизни* (в одной системе — многопоколенная семья, большое число детей, авторитет главы семьи, тесное общение в родственном кругу, приоритет интересов коллектива / семьи, супругов, детей, над индивидуальными, личными интересами в противоположной системе — представления о семье как о месте реализации индивидуальных устремлений и интересов, отказ от роли «главы семьи», приоритет гендерного равенства супругов в решении семейных вопросов, приоритет качества воспитания детей, а не их количества в семье, отдельного проживания и автономии семейной пары от старшего поколения и др.). Большинство из указанных ценностей замерялись в исследовании.

Семья, брак и дети как жизненные ценности. Как показывают результаты, создание семьи, вступление в брак, рождение и воспитание детей продолжают оставаться центральными жизненными ценностями для россиян, они имеют высокую степень значимости для большинства населения (см. табл. 1). Наиболее значимыми среди семейных ценностей, согласно средним оценкам, являются материальное благополучие своей семьи, близкий человек рядом, возможность дать детям хорошее образование, воспитать ребёнка. Для населения республики, помимо перечисленного, важно так же иметь внуков.

Для населения республики по сравнению с другими регионами более значимыми оказались жизнь в зарегистрированном браке, возможность часто общаться с родственниками, вырастить двоих и троих детей. Не только средний балл, но и доля людей, ориентированных на указанные ценности, выше, чем в среднем по всем регионам. Можно говорить о большей распространённости в Башкортостане ценностей семейной жизни, основанной на официально зарегистрированных супружеских отношениях, на ориентации на двоих и троих детей, на общении в широком семейно-родственном кругу.

В тоже время значительной частью людей создание семьи не связывается с достижением личного счастья. Каждый четвёртый абсолютно согласен, что для того, чтобы быть счастливым, не обязательно создавать семью, а каждый седьмой полностью не согласен с утверждением «одиноким человек не может быть счастлив, смысл жизни в семье». Больше придерживаются такой точки зрения самые молодые (17–29 лет) и городские жители.

Воспитать ребёнка является важной ценностью для большинства опрошенных, однако рождение и воспитание детей не так однозначно и безоговорочно связываются с браком и семьёй. Например, каждый пятый согласен, что не обязательно вступать в брак, чтобы завести и воспитать ребёнка, каждый седьмой не считает, что семья без детей — это не семья, почти каждый восьмой, — что наличие детей является условием счастливой семейной жизни.

Таблица 1

Семейные цели-ценности

Варианты ответов на вопрос: «Люди обычно хотят достичь в своей жизни определённых целей. Насколько эти цели важны для Вас?»*	Башкортостан		Российские регионы	
	Доля оценок 4 и 5, %	Средний балл	Доля оценок 4 и 5, %	Средний балл
Материальное благополучие моей семьи	89,6	4,6	91,2	4,6
Дать детям хорошее образование	87,0	4,5	86,7	4,5
Иметь внуков	87,0	4,5	79,9	4,3
Иметь рядом близкого человека	85,4	4,6	87,4	4,5
Воспитать ребёнка	84,8	4,4	82,3	4,4
Проводить свободное время с семьёй	79,6	4,3	81,8	4,3
Жить в зарегистрированном браке, своей семьёй	76,4	4,1	65,9	3,9
Часто общаться с родственниками	74,9	4,2	69,4	4,0
Вырастить двоих детей	70,6	4,0	67,8	3,9
Иметь троих детей	55,5	3,5	40,8	2,9

*Список включал 30 ценностей, охватывающих все области жизни человека, – образование, работу, семью, здоровье, уровень и условия жизни, общение, отдых. Приводятся только семейные цели-ценности. Оценка их важности давалась по 5-балльной шкале, где 1 – «совсем не важно», 5 – «очень важно».

Источник: проект «Демографическое самочувствие населения России», ИДИ РАН, 2020 г.

Отношение к разным формам брака. Современная ситуация характеризуется большим плюрализмом форм семейной жизни и многообразием индивидуальных практик. Распространено совместное проживание без регистрации брака. Отношение к незарегистрированному браку, вероятно, меняется в сторону его большего неприятия, чем это было ранее.

Категорически против и в целом не одобряют создание семьи без официальной регистрации брака 56,5% опрошенных в республике, это больше, чем в среднем по всем российским регионам, вошедшим в исследование (50,3%). Не одобряют незарегистрированные браки чаще женщины, чем мужчины. Доля не одобряющих растёт с ростом возраста, более всего одобряет незарегистрированный брак молодёжь в возрасте 17–29 лет. Разделяют суждение «брак должен быть обязательно зарегистрирован, иначе это не настоящая семья» 51,3% опрошенных жителей Башкортостана (в целом в регионах – 47,7%).

От относительно более молодой выборки исследования, на которое мы опираемся (напомним, её возрастные рамки – 17–49 лет), можно было ожидать более лояльного отношения к незарегистрированным бракам, чем это было зафиксировано в более ранних исследованиях на выборках, репрезентирующих взрослое население от 18 лет и старше (верхняя возрастная граница таких выборок обычно намного выше 49 лет). Такие ожидания связаны с закономерностью, проявившейся в исследованиях: доля положительно относящихся к незарегистрированным бракам повышается со снижением возраста. Для сравнения: в 2015 г. в «более возрастной» выборке положительное отношение к незарегистрированным

бракам высказали 40,6% (варианты ответов «положительно» и «скорее положительно, чем отрицательно») и отрицательное 27,9% (варианты «скорее отрицательно, чем положительно» и «отрицательно») [12, с. 10]. Возможно, увеличение негативно настроенных к незарегистрированным отношениям граждан связано с накоплением в поколениях опыта таких отношений, который часто является негативным. Другая возможная причина – влияние пропаганды ценностей официального брака, которая развернулась в нашей стране в последние пятнадцать лет. Семья, основанная на зарегистрированном браке, провозглашена государственным приоритетом.

Как считают большинство опрошенных, брак необходимо регистрировать потому, что дети должны рождаться в официальном браке; такой брак обеспечивает материальные права родителя, остающегося с детьми в случае развода; регистрация брака соответствует нормам общественной морали; если совместная жизнь в незарегистрированном браке проверила отношения на прочность, супруги хорошо узнали друг друга, это является причиной зарегистрировать брак; зарегистрированный брак – гарантия длительной совместной жизни супругов (табл. 2).

Таблица 2

Значимость причин, по которым надо регистрировать брак

Варианты ответов на вопрос: «Если Вы считаете, что надо регистрировать брак, то почему?»*	Башкортостан		Российские регионы	
	Доля оценок 4 и 5, %	Средний балл	Доля оценок 4 и 5, %	Средний балл
Желание иметь ребёнка в зарегистрированном браке	76,5	4,1	70,3	3,9
Обеспечивает материальные права родителя, остающегося с детьми, в случае возможного развода	62,5	3,7	54,8	3,5
Это соответствует нормам общественной морали	62,3	3,7	41,9	3,1
Если есть уверенность в том, что совместная жизнь в незарегистрированном браке «проверила брак на прочность» (или уже хорошо узнали друг друга)	52,6	3,5	43,2	3,2
Это даёт супругам гарантию, что они вместе проживут долгую жизнь	47,9	3,2	34,8	2,7

* Оценка давалась по 5-балльной шкале, где «1» – «практически не имеет значения», «5» – «имеет очень большое значение».

Источник: проект «Демографическое самочувствие населения России», ИДИ РАН, 2020 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что в республике существенно выше, чем в регионах страны, доля тех, кто все перечисленные причины регистрации брака считают очень важными (сумма оценок 4 и 5 баллов). Выбор ответов сильно коррелирует с возрастом: самая молодая группа респондентов (17–29 лет) отличается тем, что для неё все причины регистрации брака оказались менее важными, чем для других групп. Значимость всех причин для женщин выше, чем для мужчин. Особенно вескими причинами регистрации брака женщины считают желание родить ребёнка и материальные гарантии при разводе, а сельчане по сравнению с городскими жителями – соответствие регистрации брака нормам общественной морали.

Согласно российскому законодательству о браке и семье, между супругами может быть оформлен брачный договор, который регулирует их имущественные права и обязанности. Длительное время к брачному договору существовало негативное отношение и не была распространена практика его заключения, но в последние годы отмечаются быстрые сдвиги в сторону его большего принятия населением, растёт число заключённых договоров. По данным Федеральной нотариальной палаты РФ, за 2019 г. россияне заключили около 110 тыс. брачных договоров, к 16 ноября 2020 г. их число составило почти 119 тыс. (в 2014 г. — около 28 тыс.)¹.

Опрос показал, что поведенческие сдвиги согласуются со сдвигами в ценностно-нормативной системе. Каждый четвёртый респондент в республике (24,6%) полностью согласен с тем, что при заключении брака надо оформлять брачный договор, полностью не согласен — почти каждый третий (32,5%). Остальные выразили разную степень согласия, выбрав 2–4 балла. Число сторонников брачного договора растёт со снижением возраста, больше их среди молодёжи 17–29 лет и городского населения (разница с сельским населением в 2 раза).

Для Республики Башкортостан, как и для многих российских регионов с многонациональным составом населения (в ней проживают представители 160 национальностей) и высокой долей национально-смешанных домохозяйств (27,4%, по данным Всероссийской переписи населения за 2010 г.), актуальными являются ценности, связанные с межэтническими браками. Ранние опросы, демонстрируя в целом лояльное отношение к ним, показывали неготовность части населения принять человека другой национальности в качестве мужа (жены) своих детей (20,7%) или своего собственного супруга (22,8%) [15, с. 116.].

Результаты нынешнего опроса в целом коррелируют с предыдущими, несмотря на различие способа получения данных. Полностью не одобряет и в целом не одобряет межэтнические браки каждый пятый респондент (21,9% в Башкортостане, по всей выборке — 22,0%), каждый второй «в целом одобряет» и «полностью поддерживает» их (61,6% в Башкортостане и 58,1% в целом по выборке), ещё каждый седьмой (14% в Башкортостане и 15,4% в целом по выборке) выбрал вариант «зависит от того, каких национальностей будущие супруги». Молодёжь (17–29 лет) более лояльна в этом вопросе, чем люди старших возрастов (30–49 лет). Позитивно относящихся больше среди женщин, чем среди мужчин. При доминировании позитивного отношения к межнациональным бракам в городском (61,0%) и сельском населении (64,2%), среди городских жителей всё же больше тех, кто придерживается крайних позиций — или полностью не одобряет или полностью поддерживает их.

В этом вопросе мнение населения республики не имеет значимых отличий от мнения всего населения российских регионов, хотя в силу многонационального состава и распространённости межнациональных браков (в домохозяйствах, где члены семей имеют разные национальности, проживают 29,4% населения) в республике можно было ожидать более высокой доли положительно настроенных.

¹ Комфортно и без суда: брачно-семейные вопросы поможет решить нотариус // Федеральная нотариальная палата: [cfqn]. 17.12.2020. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/komfortno-i-bez-suda-brachno-semejnye-voprosy-pomozhet-reshit-notarius> (дата обращения: 20.12.2020).

Другая форма брака – однополый брак – подавляющим большинством населения республики не принимается, категорически против и в целом не одобряют его 85% респондентов, и это больше, чем в других российских регионах (76,4%). Такое отношение – яркий маркер доминирования традиционных семейно-брачных ценностей, хотя сдвиги происходят и здесь. В целом одобряет опыт узаконивания однополых союзов и не видит в них ничего особенного каждый седьмой опрошенный (14% в республике; 20,6% в российских регионах – каждый пятый), самая лояльная часть опрошенных – молодёжь 17–29 лет, самая нелояльная – мужчины 40–49 лет.

Сценарии и мотивы вступления в брак. Последние десятилетия ознаменовались изменениями сценария вступления в брак в той его части, которая касается последовательности двух событий – начала совместной жизни и официальной регистрации брака. Доминирующим стал двухступенчатый брак – сначала незарегистрированная стадия, затем – зарегистрированная. Среди россиян в подавляющем большинстве случаев (свыше 80%) первые союзы с совместным проживанием партнёров основаны на незарегистрированных отношениях [10, с. 98]. В республике, согласно социологическим данным, в каждом втором официальном браке мужчин и женщин в возрасте до 35 лет включительно была стадия совместного проживания без регистрации [11, с. 45].

Согласно новым данным, среди тех, кто собирается вступить в брак, самым распространённым сценарием будет пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем зарегистрировать брак (Башкортостан – 41,3%, регионы – 63,9%). До начала совместной жизни регистрирует брак каждый пятый житель Башкортостана (22,8%), почти каждый пятый намерен оформить брак сразу после начала совместной жизни (19,6%) (в регионах, соответственно, 16,3% и 12,8%). Ещё 8,7% опрошенных регистрируют отношения, если родится ребёнок (4,4% в регионах). Не предполагают регистрацию брака ни при каких условиях 7,6% башкортостанцев (2,6% в регионах).

И в этом аспекте брачного поведения отмечается существенное отличие нашей республики от остальных вместе взятых регионов, где прошёл опрос. При доминировании практики двухступенчатого (двухстадийного) брака всё же заметна большая приверженность населения республики традиционному сценарию, когда пара посещает ЗАГС до начала или же сразу после начала совместной жизни (суммарно такие сценарии выбрали 42,4% респондентов в республике против 29,1% в регионах). При этом женщины (42,1%) больше, чем мужчины (35,4%) хотят придерживаться традиционной модели вступления в брак, которая предполагает регистрацию брака до начала или сразу после начала совместной жизни. Респонденты с низким уровнем образования больше ориентированы на то, чтобы вообще не регистрировать брак или регистрировать только в случае рождения ребёнка, они меньше готовы следовать традиционному сценарию. Высшее образование способствует более сильной дифференциации на тех, кто намерен зарегистрировать брак до или сразу после начала совместной жизни, и на тех, кто будет следовать стратегии двухступенчатого брака, то есть намерен пожить вместе год-два и только

потом зарегистрировать отношения. Среди лиц с высшим образованием в 2–3 раза меньше, чем в группах с образованием ниже, тех, кто не предполагает регистрацию брака ни при каких условиях и тех, кто сделает это лишь при рождении ребёнка.

Иерархия наиболее важных мотивов вступления в брак оказалась следующей: «желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким» (84,8%); «желание иметь постоянного сексуального партнёра» (62,9%); «желание получать материальные преимущества от более рационального ведения общего домашнего хозяйства» (57,2%); «желание стать по настоящему взрослым, самостоятельным человеком» (54,9%) и планы в ближайшее время иметь ребёнка (42,9%) (см. табл. 3). Одинаково значимым для мужчин и женщин является один ведущий мотив – желание иметь близкого человека, последовательности других значимых мотивов различаются. Для женщин более важно получить материальные преимущества от ведения общего хозяйства, родить в ближайшее время ребёнка, а для мужчин – иметь постоянного сексуального партнёра и получить преимущества от ведения общего хозяйства. Для опрошенных в республике более значимы желание родить ребёнка и иметь постоянного сексуального партнёра. Эти аспекты жизни больше связываются с браком, что отвечает традиционным представлениям о сути брака.

Таблица 3

Мотивы вступления в брак

Варианты ответов на вопрос: «Насколько для Вас могут быть значимы следующие факторы начала будущей супружеской жизни?»*	Башкортостан		Российские регионы	
	Доля оценок 4 и 5, %	Средний балл	Доля оценок 4 и 5, %	Средний балл
Желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким	84,8	4,4	91,7	4,7
Желание иметь постоянного сексуального партнёра	62,9	3,7	53,2	3,5
Желание получать материальные преимущества от более рационального ведения общего домашнего хозяйства	57,2	3,6	53,8	3,4
Желание по-настоящему стать взрослым, самостоятельным человеком	54,9	3,4	55,9	3,2
Желание в ближайшее время иметь ребёнка	42,9	3,2	32,8	2,8

*Оценка значимости давалась по 5-балльной шкале, где «1» – «практически не будет иметь значения», «5» – «будет иметь очень большое значение».

Источник: проект «Демографическое самочувствие населения России», ИДИ РАН, 2020 г.

Условия счастливой семейной жизни и отношения в семье. Представления о счастливой семье связываются в первую очередь с качеством супружеских отношений, во вторую – с характером отношений с детьми (табл. 4).

Таблица 4

Условия, при которых семья может считаться счастливой

Варианты ответов на вопрос: «Для того, чтобы семья считалась счастливой, в какой степени важно, чтобы соблюдались следующие условия?»*	Башкортостан		Российские регионы	
	Доля оценки 5, %	Средний балл	Доля оценки 5, %	Средний балл
Доверие между супругами	75,7	4,6	78,8	4,6
Взаимопонимание между супругами, общие интересы	72,0	4,5	71,1	4,6
Взаимопонимание между детьми и родителями	70,5	4,5	69,1	4,5
Хорошая сексуальная жизнь	65,1	4,4	60,3	4,4
Материальный достаток	64,0	4,4	56,9	4,3
Отсутствие у мужа (жены) вредных привычек – злоупотребления алкоголем, наркотиками	62,4	4,2	55,5	4,1
Уважительное отношение, забота о старших членах семьи	59,9	4,4	58,1	4,3
Наличие главы семьи, на которого все могут опереться, принимающего на себя всю ответственность за других	59,7	4,2	43,1	3,8
Наличие детей	58,9	4,1	49,4	3,8
Раздельное проживание со старшим поколением	53,7	4,0	54,2	4,1
Возможность для каждого члена семьи поступать так, как он хочет	42,7	3,8	29,2	3,6
Совместное проживание со старшим поколением	35,2	3,1	17,5	2,5

*Оценка условий счастливой семьи проводилась по 5 балльной шкале, где «1» – «это условие не имеет практически никакого значения», а «5» – «имеет очень большое значение».

Источник: проект «Демографическое самочувствие населения России», ИДИ РАН, 2020 г.

Важнейшими условиями счастливой семейной жизни считаются наличие доверия между супругами, взаимопонимание между ними и общие интересы, взаимопонимание между детьми и родителями. Такой перечень является общим для населения республики и других российским регионов. Большая приверженность традиционному представлению о семье в республике проявляется в том, что здесь больше, чем в других регионах, считают важным наличие в семье главы (59,7% в республике и 43,1% в регионах), наличие детей (58,9% и 49,4%), проживание со старшим поколением (35,2% и 17,5%). Здесь также больше противников «возможности для каждого члена семьи поступать так, как он хочет» (42,7% в республике и 29,2% в регионах). Специфика республики более всего проявляется в мнениях сельских жителей, которые больше, чем горожане, связывают счастливую семейную жизнь с детьми и наличием главы семьи.

Выводы

Среди факторов поведения людей в области семьи и брака важную роль играют ценности, на основе которых складываются их семейно-брачные установки и поведение. Индивидуальные ценности формируются и изменяются под воздействием ценностей, функционирующих на микроуровне (семья, родственники), мезоуровне (ближайшее социальное окружение, социальные сети) и макроуровне (медийный и политический дискурсы, государственная идеология). Установление связи между реальным поведением и ценностями является одной из трудных задач исследований. Насколько представления о семье и браке действительно оказывают воздействие на поведение индивидов и насколько они согласуются между собой? — эти вопросы остаются важными для исследователей. Ряд исследований фиксируют разрыв между декларируемыми респондентами представлениями о семейной жизни и их реальным поведением. Однако в общем можно утверждать, что выявленные в ходе исследования у индивидов ценности с высокой степенью вероятности определяют настоящую или будут определять их дальнейшую жизнь. В этом смысле ценности в области семьи и брака являются важным маркером будущего семейно-брачного поведения граждан.

Семейно-брачные практики поколений людей, находящихся в активном брачном возрасте, состоящих в браке, уже строятся на основе присущих им взглядов на брак и семью. Семейно-брачные истории молодых поколений, приближающихся или входящих в активный брачный возраст, тех, кому только предстоит брачный выбор, создание семьи, будут строиться с учётом не только текущих жизненных обстоятельств, но и их собственных представлений в этой области.

Результаты опроса показывают, что население Республики Башкортостан имеет в среднем более традиционные семейно-брачные установки и ценности, чем население российских регионов, участвовавших в исследовании. Они проявляются в выбранных сценариях вступления в брак, в его мотивации, в представлениях о счастливой семье.

Нельзя утверждать, что это происходит за счёт сельского населения, что оно однозначно более консервативно, чем городское, хотя многие взгляды сельчан более традиционны (отношение к брачному договору, однополым бракам). Мнения городских жителей по многим вопросам часто поляризованы, они явно расколоты на сторонников традиционных ценностей и современных, эта полярированность мнений может объясняться присутствием среди них недавних выходцев из села, не воспринявших в полной мере новые для себя ценности.

Большим традиционализмом семейно-брачных ценностей и установок отличаются представители старших групп, а также женщины. Традиционализм заметно снижается в самой молодой группе (17–29 лет), представители которой или уже вошли в возраст активной брачности, или войдут в ближайшие несколько лет. В своей жизни, в области семьи и брака, они будут транслировать ценности и практики, которые больше соответствуют современным модерниза-

ционными процессам. В результате в ближайшие пять–десять лет можно ожидать дальнейший отход населения от прежней системы семейно-брачных ценностей и поведенческих моделей.

Список литературы

1. *Винокурова А. В.* Ценностные ориентации семей выходцев из Дагестана в Приморье // Вестник Института социологии. 2017. № 23. С. 124–137. DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.486.
2. *Гурко Т. А.* О Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года: экспертная оценка // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3 (03). С. 33–52.
3. *Гурко Т. А.* Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Т. 26, № 1. С. 31–54. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7052.
4. *Гурко Т. А., Мамиконян М. С.* Установки студентов в брачно-семейной сфере и отношениях между полами // Вестник Института социологии. 2018. № 4 (27). С. 192–226. DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.547.
5. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]; Отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. 214 с.
6. *Егорова Н. Ю.* Трансформация супружества в контексте семейных ценностей // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 18–32. DOI: 10.15593/2224-9354/2017.2.2.
7. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Отношение молодежи к семье в изменяющейся социальной реальности // Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 4, № 1 / Под редакцией чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева, д. соц. н. Т. К. Ростовской. М. : Изд-во «Экон-информ», 2018. С. 103–108.
8. *Маккарти Дж. Р., Эдвардс Р.* Исследования семьи. Основные понятия. Пер. с англ. И. Н. Тартаковской; под науч. ред. Е. Ю. Рождественской. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 343 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1315-6.
9. *Назарова И. Б., Зеленская М. П.* Брак, семья, обучение: установки и представления студентов // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 78–89. DOI: 10.31857/S013216250005795-7.
10. *Население России 2015.* Двадцать третий ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С. В. Захаров. М. : Изд. дом ВШЭ, 2017. 360 с. // Демоскоп weekly : [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/znigi/ns_r15/sod_r.html (дата обращения: 07.12.2020).
11. *Республика Башкортостан.* Демографический доклад. Вып. 1 / Отв. ред. Р. М. Валиахметов, Г. Ф. Хилажева. Уфа : Восточная печать, 2014. 196 с.
12. *Республика Башкортостан.* Демографический доклад. Вып. 3 / Под общ. ред. Г. Ф. Хилажевой, Н. К. Шамсутдиновой. Уфа : Башк. энцикл., 2018. 132 с.
13. *Ростовская Т. К., Кучмаева О. В.* Дискурс о модели современной российской семьи и стратегия семейной политики // Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика». Т. 4, № 1 / Под редакцией чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева, д. соц. н. Т. К. Ростовской. М. : Изд-во «Экон-информ», 2018. С. 33–41.
14. *Ростовская Т. К., Кучмаева О. В.* Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 3. С. 527–545. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545.

15. Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан // ИНАБ-5. М. : Институт социологии РАН, 2012. 124 с. URL: http://www.isras.ru/inab_2012_05.html (дата обращения: 08.12.2020).

16. Троцук И. В., Парамонова А. Д. «Статус» института семьи в современном обществе и семейно-брачные ценности молодежи // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16, № 3. С. 552–558.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурханова Флюра Булатовна – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Башкирский филиал ФНИСЦ РАН. Уфа, Россия.

E-mail: burhanova.flura@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 365515

Дата поступления в редакцию: 20.12.2020. Принята к печати: 19.02.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8103

Family Values of the Population of Bashkortostan Against the Background of Other Russian Regions: Between Tradition and Modernity

Flura B. Burkhanova¹

¹Bashkir Branch of the FCTAS RAS.

50-letiya Oktyabrya ul., 20/1, Ufa, Russia, 450005

For citation: Burkhanova F. B. (2021). Family Values of the Population of Bashkortostan Against the Background of Other Russian Regions: Between Tradition and Modernity. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9. № 2. P. 15–130. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8103

Abstract. The article discusses the values and attitudes in the field of family and marriage, common among the population of 17–49 years. The survey was conducted in 2020 in 10 regions of the Russian Federation, including the Republic of Bashkortostan. The institutions of marriage and the family, and the values on which they are based, have undergone significant changes in recent decades. Their transformations are interpreted as a departure from the so-called traditional attitudes and behaviours and the transition to modern modernization or postmodernization.

It is concluded that the population of the Republic has, on average, more traditional family and marriage attitudes and values than the population of the Russian regions that participated in the study. They manifest themselves in the chosen scenarios of marriage, in its motivation, in the ideas of a happy family. It cannot be argued that this is happening at the expense of the rural population, that it is definitely more conservative than the urban population. Although many views of the villagers are more traditional (attitude to the marriage contract, same-sex marriage and some others). The opinion of urban residents on many issues is often polarized, they are clearly divided into supporters of traditional values and modern ones. The polarity of opinions may explain the presence among them of recent immigrants from the village, who have not fully accepted the new values for themselves.

Older groups – 30–49 years old, 40–49 years old on some issues, as well as women – are distinguished by great traditionalism. Among representatives of the youngest group, 17–29 years old, who have already entered or will enter the age of active marriage in the next few years, traditionalism is noticeably reduced.

Keywords: family; marriage; family values; attitudes; traditional values; modernization values

REFERENCES

1. Vinokurova A. V. (2017). TSennostnye orientatsii semei vykhodtsev iz Dagestana v Primor'e. [Value orientations of families of immigrants from Dagestan in Primorye]. *Vestnik Instituta sotsiologii*. № 23. P. 124–137. DOI: 10.19181/vis.2017.23.4.486. (In Russ.).
2. Gurko T. A. (2013). O Kontseptsii gosudarstvennoi semeinoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: ekspertnaya otsenka. [About the Concept of the State family policy of the Russian Federation for the period up to 2025: expert assessment]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. № 3(03). P. 33–52. (In Russ.).
3. Gurko T. A. (2020). Teoreticheskie podkhody k izucheniyu transformatsii instituta sem'i. [Theoretical approaches to the study of the transformation of the institute of family]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. T. 26, № 1. P. 31–54. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7052. (In Russ.).
4. Gurko T. A., Mamikonyan M. S. (2018). Ustanovki studentov v brachno-semeinoi sfere i otnosheniyakh mezhdru polami. [Attitudes of students in the marriage and family sphere and relations between the sexes]. *Vestnik Instituta sotsiologii*. № 4 (27). P. 192–226. DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.547. (In Russ.).
5. *Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii. Natsional'nyi demograficheskii doklad-2020*. (2021). [Demographic well-being of Russian regions. National Demographic Report-2020]. Ed. by T. K. Rostovskaya, A. A. SHabunova; FNISTS RAN. M. : ITD «PERSPEKTIVA» publ. 214 p. (In Russ.).
6. Egorova N. YU. (2017). Transformatsiya supruzhestva v kontekste semeinykh tsennostei. [The transformation of marriage in the context of family values]. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. № 2. P. 18–32. DOI: 10.15593/2224-9354/2017.2.2. (In Russ.).
7. Zubok YU. A., CHuprov V. I. (2018). Otnoshenie molodezhi k sem'e v izmenyayuscheisya sotsial'noi real'nosti. [The attitude of young people to the family in the changing social reality]. *Sem'ya v sovremennom obschestve. Seriya «Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika»*. Ed. by S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya. T. 4, № 1. M. : Izd-vo «Ekon-inform» publ. P. 103–108. (In Russ.).
8. Makkarti Dzh. R., Edvards R. (2018.) *Issledovaniya sem'i. Osnovnye ponyatiya*. [Family research. Basic concepts]. Ed. by E. YU. Rozhdestvenskaya. M. : Izd. dom Vyssei shkoly ekonomiki publ. 343 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-1315-6. (In Russ.).
9. Nazarova I. B., Zelenskaya M. P. (2019). Brak, sem'ya, obuchenie: ustanovki i predstavleniya studentov. [Marriage, Family, Learning: Student Attitudes and Perceptions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 7. P. 78–89. DOI: 10.31857/S013216250005795-7. (In Russ.).
10. *Naselenie Rossii 2015. Dvadtsat' tretii ezhegodnyi demograficheskii doklad*. (2017). [Population of Russia. Twenty-third annual population report]. Ed. by S. V. Zakharov. M. : Izd. dom VSHE publ. 360 p. Demoskop weekly : [sait]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r15/sod_r.html (data obrascheniya: 07.12.2020). (In Russ.).
11. *Respublika Bashkortostan. Demograficheskii doklad. Vyp. 1*. (2014). [Republic of Bashkortostan. Demographic report. Is. 1]. Ed. by R. M. Valiakhmetov, G. F. KHilazheva. Ufa : Vostochnaya pechat' publ. 196 p. (In Russ.).
12. *Respublika Bashkortostan. Demograficheskii doklad. Vyp. 3*. (2018). [Republic of Bashkortostan. Demographic report. Is. 3]. Ed. by G. F. KHilazheva, N. K. SHamsutdinova. Ufa : Bashk. entsikl. Publ. 132 p. (In Russ.).
13. Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V. (2018). Diskurs o modeli sovremennoi rossiiskoi sem'i i strategii semeinoi politiki. [Discourse on the model of the modern Russian family and the strategy of family policy]. *Sem'ya v sovremennom obschestve. Seriya «Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika»*. T. 4, № 1. Ed. by S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya. M. : Izd-vo «Ekon-inform» publ. P. 33–41. (In Russ.).

14. Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V. (2020). Transformatsiya obraza zhelaemoi modeli sem'i u raznykh pokolenii: rezul'taty vserossiiskogo sotsiologicheskogo issledovaniya. [Transformation of the image of the desired family model in different generations: the results of the All-Russian sociological study]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*. T. 20, №3. P.527–545. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-527-545. (In Russ.).

15. *Sotsiologicheskii otvet na «natsional'nyi vopros»: primer Respubliki Bashkortostan*. (2012). [Sociological answer to the “national question”: the example of the Republic of Bashkortostan]. INAB-5. M. : Institut sotsiologii RAN publ. 124 p. URL: http://www.isras.ru/inab_2012_05.html (data obrascheniya: 08.12.2020). (In Russ.).

16. Trotsuk I. V., Paramonova A. D. (2016). «Status» instituta sem'i v sovremennom obschestve i semeino-brachnye tsennosti molodezhi. [“Status” of the family institution in modern society and family and marriage values of young people]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*. T. 16, № 3. P. 552–558. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Burkhanova Flura Bulatovna, Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Bashkir Branch of FCTAS RAS, Ufa, Russia.

E-mail: burhanova.flura@mail.ru

ORCID Id: 0000-0002-7342-3974

Web of Science ResearcherId: AAV-2747-2020

Scopus AuthorId: 56940800100

The article was submitted on December 20, 2020. Accepted on February 19, 2021.